

И. А. Шляпкин

**Записки историко-
филологического факультета
Императорского С.-
Петербургского университета**

**Часть 24. Св. Димитрий
Ростовский и его время
(1651-1709 г.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. А. Шляпкин**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета: Часть 24. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651-1709 г.) / И. А. Шляпкин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 582 с.

ISBN 978-5-458-02427-3

ISBN 978-5-458-02427-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

П а м я т и

НАСТАВНИКОВЪ-ДРУЗЕЙ

Александра Антоновича РЕВВИ,

Ореста Федоровича МИЛЛЕРА,

Урбана-Норберта РОКИЦКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

М. П. Цогодинъ писалъ въ 1849 г., о книгѣ „Св. Димитрій Ростовскій“ М. 1849 г., сравнивая ее съ сочиненіемъ Грановскаго „Аббатъ Сугерій“: *„Это превосходное изслѣдованіе о незабвенномъ авторъ Чети-миней, но не его біографія... Въ Сугеріи виденъ, болѣе или менѣе, живой чело­вѣкъ, а здѣсь какъ будто видишь только святыхъ мо­щи! Авторъ всегда боится какъ будто сказать лишнее, и не говоритъ нужнаго, безпрестанно думаетъ о приличіи, какъ будто бы всякая строка должна была имѣть характеръ догматическій или каноническій, оттого многое сжато, стѣснено, сухо“.* Это замѣчаніе нашего знаменитаго историка и натолкнуло нижеподписавшагося, еще въ 1881 году, заняться изслѣдова­ніемъ жизни и сочиненій св. Димитрія, въ каковомъ намѣре­ніи онъ и былъ поддержанъ покойнымъ своимъ учителемъ (О. О. Миллеромъ. Тема представляла тѣмъ большій интересъ, что затрогивала одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ рус­ской исторической жизни—эпоху Петра Великаго: взглядъ на послѣднюю и доселѣ, не смотря на массу замѣчательныхъ работъ, нельзя назвать вполне установленнымъ. Какъ же от­нестись къ подобной темѣ, какъ разработывать ее, откуда взять матеріалы? Можно было изучить спеціально литературу—

ную дѣятельность св. Димитрія, разработать вопросъ объ источникахъ Четь-Миней святителя, особенно въ русскихъ житіяхъ, сравнить проповѣди святителя съ проповѣдями прежнихъ и современныхъ ему ораторовъ, русскихъ и польскихъ, изслѣдовать языкъ его сочиненій и т. д. Но, по мѣрѣ изученія сочиненій св. Димитрія, болѣе и болѣе интересовывала меня его личность, и результатомъ изученія ея въ связи съ литературною дѣятельностью святителя и обстоятельствами его времени и явилось настоящее сочиненіе. Жизнь святителя рѣзко распадается на два періода: малорусскій и великорусскій. Въ первый періодъ святитель, судя по доступнымъ мнѣ матеріаламъ, не представляется рѣзко очерченнымъ дѣятелемъ: это благочестивый, схоластически образованный монахъ, съ горячею привязанностью къ родной церкви и странѣ, подозрительно смотрящій на московское духовенство, однимъ словомъ, по своей внѣшней дѣятельности это тотъ же общій типъ малорусскаго духовнаго дѣятеля, каковой мы видимъ въ Гизелѣ, Іоанникіи Голятовскомъ, Антоніи Радивиловскомъ, Иннокентіи Монастырскомъ и другихъ южнорусскихъ духовныхъ. Можетъ быть, это однообразіе объясняется, кромѣ всенивелилирующаго монашества вышеуказанныхъ лицъ, и недостаткомъ историческаго о нихъ матеріала.

Въ силу послѣдней причины, и при обзорѣннн первого періода дѣятельности св. Димитрія мнѣ пришлось болѣе говорить о средѣ, окружавшей будущаго святителя, чѣмъ о немъ самомъ. Второй великорусскій періодъ его жизни, напротивъ, носитъ болѣе рѣзкій *личный* отпечатокъ. Святитель пріобрѣтаетъ славу не ученаго писателя житій, а великаго духовнаго оратора. Если бы св. Димитрій не былъ митрополитомъ и не дѣйствовалъ во время великой эпохи преобразованій, то и слово его „аще и премудрое, и солию растворенное“, не получило бы сразу той высокой оцѣнки и того значенія, коимъ оно пользовалось уже при его жизни и каковымъ по справедливости пользуется и теперь не только среди людей образованныхъ, но, что и главное въ народной массѣ. Въ великую эпоху выдвигаются и занимаютъ выдающееся положеніе и великія личности, воплощаю-

щія въ себѣ лучшія стороны, лучшія стремленія даго времени, неясно сознаваемые массами. Эти люди, пом своихъ личныхъ достоинствъ, являются особенно важнымъгда въ нихъ воплощаются не отдѣльные идеалы тѣхъ и другихъ кружковъ, а когда они сосредоточиваютъ въ се „утѣху всего Израиля“. Безгранично величава и возбуждъ невольное благоговѣніе мощная личность Петра Цго, но, благодаря многочисленнымъ изслѣдованіямъ выяснь, что реформы великаго Преобразователя были реформ: только государственными, и что онѣ привели только узкословнымъ результатамъ, не снискавъ симпатій родной массы, какъ приобрѣли ее реформы Гуса или Лютераа масса безучастно и нѣмо отнеслась къ Петру и его д Генію Петра не удалось, да и некогда было, передѣлывмиросозерцаніе русскаго народа: каковъ онъ былъ во врем Петра, такимъ онъ и остался во время царствованія его пниковъ и, только теперъ, съ 19 февраля 1861 года, началосленное внутреннее движеніе въ ходѣ идей, въ развитіи соія всего русскаго общества. Иначе, конечно, были бы воспиты эти реформы на западѣ Европы, въ любомъ государствѣ онѣ являлись бы результатомъ прожитой жизни. Пронныя въ Россіи, онѣ, правда, дали возможность явиться нзтъ бѣлый нѣсколькимъ лицамъ, невыслимымъ при стѣ русскіхъ порядкахъ—но онѣ были только *окномъ* Европу, *окномъ* высоко прорубленнымъ, куда могли заглять только люди высокаго умственнаго роста, а остальные ти остались внѣ свѣта этого окошка; а между тѣмъ чувствуется, что эти остальные задолго до Петра уже пробовалърубить дверь, хотя и не въ той сторонѣ, гдѣ Петръ проръ окно; чувствуется, что и среди этихъ остальныхъ была, хотѣвшія чего-то новаго, свѣжаго, не желавшія врься въ старыхъ, тѣсныхъ границахъ разъ навсегда устеннаго міросозерцанія и быта. Къ нимъ на помощь при и слылась съ ними Югозападная Русь съ ея дѣятелямторые, оставаясь людьми русскими, православными, умѣять съ

западо, что тамъ было хорошаго, не отвергая и того изъ визаискаго наслѣдства, что принадлежитъ къ общечеловѣческо-достоянію. Но и тѣ, и другія лица почти что исчезаютъ лучахъ обаянія могучей личности Петра и его сподвижнвъ, людей одинаковаго съ нимъ направленія: какъ мало цѣнимъ и знакомы съ современниками Петра: Посошковымитрополитомъ новгородскимъ Іовомъ, св. Митрофаномтронежскимъ, Стефаномъ Яворскимъ, не говоря уже о предвенникахъ преобразователя: царяхъ Алексѣѣ и Θεодорѣ, ввѣ Софіи, князя В. В. Голицынѣ и др. Среди этихъ именъ долѣбытъ поставлено и имя святаго Димитрія. Въ суровую эпохетровскихъ новшествъ святитель явился хранителемъ стар достоянія русскаго люда—живой, дѣйствующей чрезъ любсравославной вѣры. Почуялъ это народъ, и не даромъ сочія святителя принадлежали и принадлежать къ излюблене чтенію русскаго народа. Выясненію характера и положенію просвѣщеннаго въ лучшемъ смыслѣ этого слова народнѣятеля прошлыхъ временъ и посвящено мое сочиненіе.

Іріаломъ для работы послужили мнѣ, кромѣ печатныхъ издаи многія рукописныя данныя. Стараясь сберечь ихъ для зованія будущихъ изслѣдователей, я приводилъ ихъ цѣль, не смотря на ихъ разноцѣнность, жертвуя равностыюженія. Нѣкоторыя изъ нихъ уже и теперь трудны для проч: таковы погнившія рукописи Ярославской конси-стоціи тезисы Прибыловича; другія не всегда могутъ бытцъ руками лицъ, интересующихся нашими вопросаи и нгущими провѣрить ихъ на мѣстѣ храненія въ Ростовѣ, Яросѣ, Угличѣ, Москвѣ, Киевѣ, Петербургѣ. Печатныя издаисочиненій святителя крайне неудовлетворительны, не искъ и послѣднаго (третьяго), бывшаго у насъ подъ рукаи(осква, 1857 г., пять частей ¹). То же надо замѣтить

¹мъ многихъ сочиненій вовсе не принадлежащихъ святителю, сая ческая сторона никуда не годится: сочиненія святителя переведеисправлены. Переписка объ издаиіи сочиненій святителя въ 1758Ирос. Ед. Вѣд. 1872 г. № 2 и сл. Изъ сочиненій, не принадле-

и о Четь-Минеяхъ, печатавшихся при жизни святителя: ихъ исправляла цѣлая коммисія при Лаврѣ (см. у назъ стр. 181 и 423). Подлинныхъ рукописей святителей сохранилось немного. Черновыя рукописи его сочиненій положенныя съ нимъ въ гробъ по его завѣщанію, найдены при обрѣтеніи мощей ислѣвшими¹⁾. Многое исчезло и не такъ давно. Таковы, напримеръ, собственноручныя вирши святителя, упоминаемыя въ Описи Путивльскои Молчанскои Софроніевои пустыни, Спб. 1846, стр. 33, но ихъ теперь, какъ насъ любезно увѣдомилъ въ 1889 году о. настоятель пустыни, уже нѣтъ; исчезли дневникъ святителя (см. у насъ стр. 364), молитвенникъ, бывшій въ библиотекѣ Баузе и пр.

Изъ пособій укажемъ вышеназванное превосходное изслѣдованіе „Св. Димитрій Ростовскій, М. 1849“, редактированное, какъ мы слышали, А. В. Горскимъ изъ двухъ студенческихъ сочиненій о. Нечаева и Барскаго. На остальныхъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненіяхъ Приклонскаго (рук. Рост.-Ябowl. мон. № 370), Амвросія (рук. И. П. Б.), Доброславина, Чернышева, неизвѣстнаго, (рук. Рум. музея), останавливаться не будемъ. Отмѣтимъ только синодальное печатное житіе, написанное Арсеніемъ Мацѣвичемъ (Рук. И. П. Б. Q № 288 л. 71 об.), на которое мы неоднократно и ссылаемся.

Не мнѣ конечно судить насколько вѣрно и живо выяснена личность святителя въ моей многолѣтней работѣ, но не могу не высказать глубокой благодарности лицамъ, способствовавшимъ мнѣ нравственной и матеріальной поддержкой:

жащихъ святителю, отмѣтимъ Алфавитъ духовный, вѣроятно Копинскаго, Исповѣданіе грѣховъ генеральное и посланіе Хрисогона къ Анастасіи изъ сочиненій Каллиста Ксанопула, Цѣлованіе ранъ Христовыхъ Димитрія Кантакузена, проповѣди о поклоненіи иконамъ и въ недѣлю 27 по Св. Духъ (Сочиненія т. II, стр. 54 и 627) Стефана Яворскаго, Соборъ на Іусуса Назорея (см. приложение) и пр.

¹⁾ Яр. Еп. Вѣд. 1879 г. № 51, стр. 404. Интересующимся вопросомъ объ открытіи мощей св. Димитрія можно указать Странникъ 1835, № 3, стр. 446 и № 12, стр. 663.

высокопреосвященному Иоанафану, архієпископу Ярославскому и Ростовскому, о. архимандриту Ювеналію, намѣстнику Кіевопечерской Лавры, о. архимандриту Иларіону, настоятелю Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря, о. архимандриту Владиміру, бібліотекарю Синодальной бібліотеки въ Москвѣ, о. архимандриту Владиміру, бібліотекарю Спасо-Ярославскаго архіерейскаго дома, о. игумену Гавріилу, ризничему Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря, о. протоіерею Кіевософійскаго собора П. Г. Лебединцеву, Н. М. Аничкову, С. І. Балтромайтису, П. А. Бычкову, В. П. Ламбину, А. С. Родоскому и А. А. Титову. За составленіе указателя приносимъ товарищу нашему П. Θ. Бадькину искреннюю благодарность. „Оже ся гдѣ буду описалъ или переписалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клянните, занеже книги ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ“.

И. Шляпкинъ.

Февраль 1891 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	III—X
Жизнь св. Дмитрія до 1688 г.	1—51
Рожденіе, воспитаніе, окружающая обстановка (1—3). Обученіе (4—6). Постриженіе Дмитрія и положеніе тогдашняго духовенства (7—11). Посвященіе во іеродіакона и іеромонаха (12—16). Отъѣздъ въ Черниговъ и „Руно орошенное“ (18—19). Поѣздка въ Литву и епископъ Феодосій Василевичъ (20—23). Пребываніе въ Слуцкѣ и положеніе православія въ Литвѣ (24—29). Возвращеніе на родину и жизнь въ Батуринѣ (30—35). Переселеніе въ Кіевъ и начало Четь-Миней (36—38). Присоединеніе кіевской митрополіи къ московской патріархіи (39—42). Проповѣдь въ годовщину смерти Гизеля (43—45). Вторичное игуменство въ Батуринѣ и новый гетманъ Мазепа (46—51).	
I. Западное вліяніе въ Московской и Югозападной Руси .	52—108
Общія замѣчанія (52—54). Роль Югозападной Руси и польское вліяніе вообще (55—59). Польское вліяніе въ памятникахъ внѣшняго быта Москвы (59—65). Изученіе латинскаго и польскаго языковъ въ Московскомъ государствѣ (66—71). Распространеніе польскихъ и латинскихъ книгъ (72—75). Переводы съ латинскаго и польскаго (76—95). Общія замѣчанія о переводной латинопольской литературѣ (96—98). Выходцы изъ Югозападной Руси и отношенія къ нимъ московскихъ людей (99—100). Польское вліяніе въ Югозападной Руси и уклоненія отъ православія (101—108).	

- III. Вопросъ о пресуществленіи св. Даровъ въ Москвѣ на почвѣ литературной** . . . . . 108—176
 (Общія замѣчанія (108—113). Исторія до начала спора (114—118). Распространеніе малорусскихъ книгъ, обвиняемыхъ въ ереси, въ подлинникахъ по Московской Руси (118—131). Списки и переводы малорусскихъ книгъ въ Московской Руси (132—133). Книга Выкладъ и распространеніе латинскаго мѣвнія о пресуществленіи (134—136). Симеонъ Полоцкій и патріархъ Іоакимъ (137—144). Начало спора о пресуществленіи и „Хлѣбъ Животный“, Медвѣдева (145—147). „Подвергъ“ Евфимія и „Маяна“ Медвѣдева (148—150). „Акосъ“ Лихудовъ (150—153). „Тетрадь“ Аванасія діакона (153—156). „Извѣстіе истинное“ Медвѣдева (157—160). Иннокентій Монастырскій (161—162). „Церковносоставниезъ“ Кассандра и „Истинны показаніе“ (163—164). Гавріилъ Домецкій (164—166). Мнѣнія архіереевъ м. Адриана, м. Маркелла, Павла Рязанскаго, Игнатія Корсакова (165—169). Пропаганда латинствующихъ, князь В. В. Голицынъ и царевна Софія (170—176).
- IV. Вопросъ о пресуществленіи св. Даровъ на почвѣ церковно-исторической и малорусскіе духовные** . . . . . 176—266
 Взглядъ патріарха Іоакима на малоруссовъ (176—177). Письма Иннокентія Монастырскаго (178—179). Недовольство патріарха Іоакима, отсылка Четь-Миней м. Макарія и письмо св. Дмитрія патріарху (180—182). Посланія Іоакима митрополиту Гедеону и Лазарю Барановичу (183—189). Дѣло съ Четь-Минееми св. Дмитрія (190—193). Книга Иннокентія Монастырскаго (194—199). Отвѣтныя посланія патріарху малорусскихъ духовныхъ (200—201). Поѣздка Мазепы и св. Дмитрія въ Москву и паденіе Софія (202—207). Судьба Сильвестра Медвѣдева и латинской партіи (208—211). Смерть патріарха Іоакима и патріархъ Адрианъ (212—213). Ослабленіе полемики и греческой партіи (214—219). Дѣло Петра Артемьева (220—222). Латинствующее мѣвніе и св. Дмитрій (223—228). Характеристика латинствующихъ и ихъ значеніе (229—236).
- V. Жизнь св. Дмитрія до 1700 года въ санахъ игумена и архимандрита** . . . . . 236—266
 Работы надъ Четь-Минееми (236—239). Грамота Адриана св. Дмитрію (240—241). Церковная жизнь въ митрополіи Киевской (242—245). Оставленіе св. Дмитріемъ игуменства для удобства работы надъ Четь-Минееми (246—247). Слово св.